

УДИВИТЕЛЬНЫЕ
ЛЮДИ ИКС
ОДАРЁННЫЕ

ОСНОВАНО НА ГРАФИЧЕСКОМ РОМАНЕ
ДЖОССА УИДОНА И ДЖОНА КАССАДЕЯ

MARVEL

УДИВИТЕЛЬНЫЕ
ЛЮДИ ИКС

ОДАРЁННЫЕ

ПИТЕР ДЭВИД

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Сое)-44

Д94

ASTONISHING X-MEN: GIFTED

Peter David

Originally published in the English language by MARVEL WORLDWIDE, INC.,
A subsidiary of MARVEL ENTERTAINMENT, LLC.,
under the title *Astonishing X-Men: Gifted* prose novel

VP PRODUCTION & SPECIAL PROJECTS: JEFF YOUNGQUIST
ASSISTANT EDITOR: CAITLIN O'CONNELL
ASSOCIATE EDITOR: SARAH BRUNSTAD
MANAGER, LICENSED PUBLISHING: JEFF REINGOLD
SVP PRINT, SALES & MARKETING: DAVID GABRIEL
EDITOR IN CHIEF: AXEL ALONSO
CHIEF CREATIVE OFFICER: JOE QUESADA
PRESIDENT: DAN BUCKLEY
EXECUTIVE PRODUCER: ALAN FINE
EDITOR: STUART MOORE
ORIGINAL DESIGN BY SPRING HOTELING
COVER ART BY EDUARD PETROVICH
INTERIOR ART BY JOHN CASSADAY

Печатается с разрешения компании *Marvel Characters B.V.*

Дэвид, Питер.

Д94 Удивительные Люди Икс: Одарённые : [роман] /
Питер Дэвид; перевод с английского Дмитрия Старкова. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Все-
ленная Марвел).

ISBN 978-5-17-099746-6

Люди Икс, отверженные герои, собрались вместе, чтобы встать на защиту прав мутантов всего мира. Но что, если отныне никто не обречен быть мутантом? Что это — проклятие или благословение? И какой ценой достанется мутантам это «лекарство»?

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-099746-6

marvel.com

© 2017 MARVEL

*Акселю — за то, что думал обо мне,
Стюарту — за то, что направлял меня,
и Джоссу — за то, что он удивителен.*

УДИВИТЕЛЬНЫЕ
ЛЮДИ ИКС
ОДАРЁННЫЕ

Я одна. Совсем одна.

Чувствую, как сердце бьется в груди, и в глубине души хочется с визгом убежать домой, к родителям. Мне — тринадцать. Ну ладно, тринадцать с половиной. И самое худшее, что в моем возрасте это «с половиной» действительно имеет значение, как будто в том, что ты на шесть месяцев ближе к возрасту согласия, который наступит через четыре года, а еще через три года после этого и спиртное сможешь пить, есть повод для гордости. Как бы там ни было, суть в том, что мне — тринадцать. С половиной. Тех, кому тринадцать с половиной, нельзя вынуждать разбираться с такими вещами. Тут и родители не смогли бы поделаться ничего.

Ну, какого — вот какого дьявола я им скажу? «Мам, пап, Люди Икс в плену. Есть мысли?»

Жуткая это штука — попасть в положение, настолько превышающее родительскую способность что-либо объяснить, что-либо посоветовать или хоть чем-то помочь. Этого не исправить за тарелкой свежего домашнего печенья и стаканом холодного молока, пока отец уверяет, что остальные девчонки мне просто завидуют, а мать говорит, что я должна гордиться

своими проклятыми волосами, не желающими выпрямляться несмотря на все усилия самых усердных парикмахеров. Все эти милые банальности, все эти заверения не стоят ни гроша, когда... да, верно — когда ЛЮДИ ИКС, ВЕЛИЧАЙШАЯ ИЗ КОМАНД ГЕРОЕВ-МУТАНТОВ В МИРЕ, ЗАХВАЧЕНЫ В ПЛЕН. И только я — только я могу чем-то помочь.

Просто нечестно, что все это свалилось на мои плечи. Ну, кто я такая? Кэтрин Прайд, головастая тринадцатилетняя девчонка с магендавидом на шее и душой нараспашку.

Я — в грузовом отсеке маленького катера на воздушной подушке, несущегося по какой-то незнакомой улице Нью-Йорка, так что сами можете судить, как круто повернулась моя жизнь — когда вы в последний раз видели на улицах Манхэттена катер на воздушной подушке? Злодеи — в переднем отсеке судна. Мне их не видно, только слышно, как они обсуждают свои планы — но и то в самых общих чертах. Сути понять не могу.

Вдруг слышу собственное имя. Какой-то головорез спрашивает обо мне. Какая-то женщина — отвечает. Ее голос мне знаком.

Решаюсь рискнуть и поглядеть, что происходит. Нерешительно прижимаю ладонь к переборке, и молекулы моего тела проникают в металл. Я могу пройти переборку насквозь, будто призрак. На всякий случай задерживаю дыхание — неизвестно, что случится, если вдохнуть, находясь внутри стенки. Кожу щипывает. Прохожу сквозь переборку, появляюсь с другой стороны...

И вижу женщину. Вижу со спины, но узнаю ее.

Это же та самая женщина, мисс Фрост! Та, что возглавляет академию, куда родители хотели определить меня перед тем, как решили отдать в другую, которой управляет профессор Чарльз Ксавье. Да, это та самая женщина, та самая Эмма

Фрост, заглянувшая мне прямо в глаза и сказавшая, что мы прекрасно подружимся.

Но какого дьявола она так вырядилась? Трусы, сапоги до бедер, корсет, накидка — и все это белое! Кто же ведет катер? Сам Хью Хефнер из «Плейбоя»?

Эмма Фрост и ее головорезы держат в плену Людей Икс. Я должна выручить их. Но как? У этих типов — и оружие, и суперсилы, а я — это всего лишь я.

Жду. Дожидаюсь момента — и неожиданно делаю свой ход. Мы уже не в катере. Когда мы успели покинуть его? Не знаю, но вдруг — раз, и я в каком-то здании. Люди Икс здесь же, в клетках. Прохожу сквозь стену и вижу, как волокут в клетку одну из Людей Икс — Шторм, заклинательницу погоды. Подхожу к ней, но она внезапно велит мне убираться вон, и... Боже мой, это же Эмма Фрост! Заметила меня и посылает за мной своих головорезов! Бегу, сердце рвется из груди, ныряю сквозь пол головой вперед.

— Перекрыть комплекс! — визжит Фрост позади. — Разбиться на группы и обыскать все! Немедленно найти Китти Прайд!

Никогда в жизни я не сталкивалась с такой чистой злобой, такой неукротимой жадой мести. Становится ясно: она намерена сотворить со мной что-то ужасное.

Оказавшись снаружи, мчусь в переулок. Стоит жуткий холод, а на мне только джинсы, топик и легкая жилетка. От холода и страха бьет дрожь. Внезапно сзади переулок озаряет свет. Автомобиль! Он несется на меня, и я бегу, ничего не видя вокруг, ни на чем не в силах сосредоточиться. Мне слишком страшно. Спотыкаюсь. Падаю. Мысли путаются в голове. Вместо того, чтобы проникнуть сквозь землю, жестко ударяюсь о нее плечом.

Но боли нет. Не знаю почему. По всем ощущениям, должна быть.

В поле зрения — ничего, кроме мечущихся из стороны в сторону лучей фар. Фары светят ярче и ярче. Отчаянно хочется завизжать. Раскрываю рот — и не могу. Визг застревает в груди, и я выдавливаю его силой — сквозь горло наружу — поначалу негромкий, сдавленный, и вот, наконец...

Резко вскакиваю, сажусь в постели, будто мой собственный визг выдергивает меня из сна наверх, в мир бодрствования. Тут же зажимаю ладонями рот, в ужасе от того, что мой визг мог потревожить родителей. Они были так добры, что позволили перекантоваться в моей старой комнате, пока я в процессе переезда, и последнее, чего бы мне хотелось, это будить их среди ночи.

В доме тишина. Пуля просвистела мимо.

Включаю лампу на тумбочке у кровати и шурюсь на свет. Три утра. Комната — мемориал той, кем я была когда-то. На стенах — целые гирлянды плакатов бойз-бэндов. Когда-то в них заключался весь мой мир. В прошлом, когда мой мир был спокоен. В прошлом, когда мой мир был понятен.

Письмо так и лежит на тумбочке. Хрусткий белый лист бумаги, аккуратно сложенный втрое. А должен быть смят в тугий комок или разорван в клочки. Да так с ним и следовало бы поступить. Но нет, письмо так и лежит на тумбочке, будто дразнит, издевается надо мной. Его нужно было разорвать, однако ж вот оно — мозолит глаза, как прыщ на выпускном балу. Зная автора, зная ее... Уничтожь я это письмо — за ним просто появилось бы другое, а за ним — третье, а за ним — еще сотни, внесенные ветром в окно, брошенные в дымовую трубу, как в «Гарри Поттере», переполняющие гостиную, не оставляя в ней места ни для чего, кроме нее, кроме этой ведьмы.

Уделяю минутку раздумьям о своих снах. Для большинства ночные кошмары — просто случайные мысли и страхи, си-

дящие в глубине подсознания, всплывающие на поверхность спящего разума и бросающие человека в самую середину наихудших из возможных поворотов событий. А вот представьте себе, что у меня за жизнь: все, что мне только что снилось, случилось со мной на самом деле — такт за тактом, нота за нотой. Все эти чувства, все эти жуткие встречи так же свежи и реальны, как и годы назад, когда я пережила их впервые. Неотфильтрованные, неизменные, не поблекшие с течением времени...

Я думала, все это осталось позади. В конце концов, в моей «карьере» случались ночи намного, намного хуже. Случались утраты, разбившие мое сердце.

В моей жизни была Джина Грей, рыжеволосая героиня, вероятно, сильнейший телекинетик на Земле... Женщина, которая спасла меня той самой ночью от гнавшихся за мной в переулке... Возлюбленная Скотта Саммерса, командира Людей Икс.

Она мертва.

В моей жизни был Петр Распутин — Колосс, покрытый металлом парень из русской деревни, непробиваемый снаружи, такой нежный и ранимый внутри... мой возлюбленный.

И он мертв.

И не только они...

Помню, когда мне было двенадцать, Джоя Райсмана, переходившего улицу по пути в гастроном, насмерть сбила машина. В то время я была в него влюблена и плакала неделями. Буквально. Неделями. Смерть казалась чем-то невозможным.

Теперь она называется «издержки службы». Я ушла со службы. Оставила Людей Икс. И все же письмо лежит на тумбочке — дразнит, будто издевается надо мной.

Письмо от нее. От мисс Мы-прекрасно-подружимся.

Беру письмо, намереваясь, наконец, смять его и освободиться от нее — раз и навсегда. Стандартный бланк, отпечатанный простым убористым шрифтом, не говорит ни слова о том, что означает «Школа профессора Ксавье для одаренных детей» на самом деле.

«Дорогая Китти!»

Чересчур очевидные потуги казаться дружелюбной. Как будто между нами когда-либо было что-то, хоть отдаленно напоминающее дружбу...

«Дорогая Китти! Начинается новый семестр, и мы уверены...»

Мы? Кто там еще с тобой? Скотт, твой нынешний бойфренд? Ну и что с того? Или за меня проголосовала вся группа? Или это «мы» подразумевает только тебя? Тоже мне, императрица...

«...что ты будешь весьма ценным пополнением для нашего факультета. Твои обязанности будут следующими...»

Письмо — меньше, чем на полстраницы. В нем сказано, каковы будут мои обязанности, какой будет стартовая зарплата (размер которой не обсуждается), плюс медицинская и — ого! — даже стоматологическая страховка. Вот это мне определенно пригодится: от одной мысли, что придется иметь дело с ней, зубы уже на грани разрушения.

И в заключение:

«Пожалуйста, не стесняйся звонить по моему личному номеру, указанному ниже, в обычные рабочие часы».

Сверяю номер с раскладкой клавиатуры — посмотреть, не соответствуют ли цифры чисто случайно чему-нибудь вроде «914-УРОДИНА». Как ни печально, нет.

Вот и все письмо. Ни извинений за то, что она натворила в прошлом, ни попыток объясниться. Когда-то она была злой, теперь она добрая, и всем нам предлагается просто принять это как данность и работать дальше.

Не могу.

Предполагается, что мы должны поверить ей.

Не стану.

«Хелло, Кэтрин. Уверена, мы прекрасно подружимся».

Первые сказанные мне слова. До сих пор вижу ее перед собой, в родительской гостиной. Нижнее белье — действительно снизу, под одеждой. Эта гадючья улыбка, эти холодные глаза. Я же ее насквозь вижу...

«Ничего подобного».

Мой собственный разум вмешался и перебил меня.

Да, откровенно говоря, я вовсе не могла видеть ее насквозь. Она казалась немного отталкивающей, несколько недружелюбной, но вовсе не излучала ауры зла. Я и представления не имела, во что она замешана на самом деле. Не имела ни малейшего понятия, насколько она опасна. Откуда я могла знать? Откуда вообще хоть кому-либо это знать?

Особенно ребятам.

Всем этим ребятам — юным мутантам из Школы профессора Ксавье, ждущим от нее наставлений, информации, фактов о жизни мутантов.

А остальные допустили ее к ним. Скотт Саммерс, он же — Циклоп. Хэнк Маккой — Зверь, один из умнейших людей, с кем я встречалась в жизни. Логан — Росوماха, способный буквально почуять опасность за сотню ярдов — ну, почему он попросту не выпустил ей кишки и не взял дело в свои руки? Почему все эти люди при всем их уме подпустили Эмму Фрост ближе чем на милю к так легко поддающейся под чужое влияние молодежи? Неужели они по доброй воле решили отдать в ее лапы все новое поколение потенциально злых мутантов? Неужели они разучились понимать, что все это значит?

Пожалуй, нет. Не разучились. В наши дни для всех главное — имидж. Даже злые мутанты больше не зовут себя злыми. И люди клюют на эту удочку. Если бы Магнето назвал